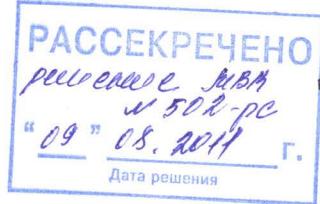

ПОСОЛЬСТВО СССР В ФРГ

Секретно. Экз. № 1
"18" сентября 1970 г.

№ 210

Из дневника
С.К. ЦАРАНКИНА

ЦК КПСС

31260

24 СЕНТЯБРЬ 1970

ФРГ

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с депутатом бундестага от ХДС Эрнстом МАЙОНИКОЙ

9 сентября 1970 года

Пригласил Майонику на завтрак.

В ходе беседы подверг критике позицию, занимаемую ХДС/ХСС в отношении советско-западногерманского договора. Указал при этом на то, что оппозиция своими действиями показывает, что она хотела бы заблокировать вступление этого договора в силу. В этой связи указал на стремление оппозиции ратификацию этого договора поставить в зависимость от достижения урегулирования по Западному Берлину, выдвигая при этом совершенно нереалистические и неприемлемые требования в отношении путей решения западноберлинского вопроса. Подчеркнул, что такая позиция говорит о намерении ХДС/ХСС продолжать отстаивать неконструктивную, внешнеполитическую платформу, о ее нежелании считаться с существующими в Европе реальностями. Высказал мнение о том, что этот курс может завести ХДС/ХСС в международных делах, и во всяком случае, в области отношений с социалистическими странами, в положение полной изоляции.

Отвечая на высказанные мною соображения, Майоника отметил, в частности, что, по имеющейся у ХДС/ХСС информации, во время переговоров с т. Громыко в Москве Шеель высказал отношение ФРГ к возможному урегулированию вопроса о Западном Берлине и в этой связи изложил четыре элемента, которые, по мнению правительства ФРГ, должны обязательно войти в соответствующее урегулирование. Эти четыре элемента сводятся к следующему: 1) обеспечение свободы доступа в Западный Берлин (Майоника высказал мнение о том, что для практического решения этого вопроса можно было бы вернуться к предложениям 1962 года, выдвинутым администрацией Кеннеди); 2) признание возрос-

Справка на обзоре

25-С/7

124

2.

ших связей между Западным Берлином и ФРГ; 3) предоставление западноберлинцам в отношении поездок в ГДР и посещения Восточного Берлина таких же возможностей и прав, что и гражданам ФРГ; 4) наделение ФРГ правом представлять Западный Берлин во вне, или точнее подтверждение со стороны Советского Союза тех прав, которые были предоставлены ФРГ в этом отношении западными державами, еще в 1952 году.

Майоника подчеркнул, что ХДС/ХСС полностью солидаризируется с этой позицией правительства. Он настойчиво проводил ту мысль, что позиция ХДС/ХСС и взгляды правительства ФРГ в вопросах Западного Берлина и в том, что касается связи этой проблемы с ратификацией советско-западногерманского договора по существу являются идентичными.

В то же время Майоника отметил, что под удовлетворительным урегулированием вопроса о Западном Берлине ХДС/ХСС понимает признание Советским Союзом всего объема связей между ФРГ и этим городом, как они сложились на сегодняшний день, включая и политическое присутствие ФРГ. В этой связи Майоника высказал мнение, что Советский Союз в ответ на признание со стороны ФРГ существующих в Европе реальностей, как это нашло отражение в советско-западногерманском договоре, в свою очередь должен признать реальности, сложившиеся в Западном Берлине. Собеседник отмечал, что ФРГ в последние годы уже пошла на значительное сокращение своего политического присутствия в этом городе, отказавшись, например, от проведения в нем пленарных заседаний бундестага, и это тот предел, за который ФРГ, по мнению ХДС/ХСС, выходить не может.

Защищая необходимость политического присутствия ФРГ в Западном Берлине, Майоника настойчиво указывал на то, что как Западный Берлин, так и Восточный Берлин имеют одинаковый статус и поэтому признание Советским Союзом реальностей в Западном Берлине было бы логичным ответом на давно уже сделанное молчаливое признание западными державами всех форм присутствия ГДР в Восточном Берлине. По мнению Майоники, к "реальностям", которые должны быть признаны Советским Союзом в Западном Берлине, относится и включение этого города в сферу действия тех договоров в области экономики и культуры, которые в недалеком будущем, очевидно, будут заключены между Советским Союзом и ФРГ. Пойдя по этому пути, за-

Арестован

метил Майоника, Советский Союз лишь сделал бы то, что уже давно сделано рядом других социалистических стран.

Майоника отметил также, что к проблеме Западного Берлина после подписания советско-западногерманского договора нужно подходить с новых позиций, с учетом той роли, которую он может играть в сотрудничестве между Востоком и Западом.

Сказал Майонике, что его рассуждения о путях решения проблемы Западного Берлина подтверждают сделанный мною в начале беседы вывод, что ХДС/ХСС стоит в этих вопросах на нереалистических позициях. Практически она ужесточила свой подход к западноберлинскому вопросу в части, касающейся "присутствия" ФРГ в этом городе по сравнению, например, с теми представлениями на этот счет, которые излагались Кизингером в бытность его канцлером "большой коалиции". Подробно изложил Майонике нашу принципиальную позицию в вопросе о Западном Берлине, в том числе и относительно претензии ХДС, чтобы ФРГ представляла Западный Берлин во внешнем мире.

Спросил затем Майонику, как он расценивает положение в ХДС, особенно в плане отношения партии к советско-западногерманскому договору.

Майоника отметил, что решения, принятые правлением ХДС 8 сентября с.г., свидетельствуют практически об окончательном утверждении линии Барцеля в отношении договора между ФРГ и Советским Союзом. По мнению Майоники, смысл этой линии состоит не только в проведении выжидательной тактики, но и в самом активном воздействии на политику правительства, прежде всего в вопросе о Западном Берлине с тем, чтобы наилучшим образом обеспечить национальные интересы ФРГ.

Майоника подчеркнул, что в последнее время вообще роль Барцеля в партии значительно возросла и он фактически является ее лидером. Конечно, добавил Майоника, не надо сбрасывать со счета и таких деятелей ХДС, как Шредер, Колль, Штолтенберг. Что касается Штрауса, заметил Майоника, то он сейчас может опираться в основном лишь на поддержку ХСС, где у него прочные позиции. Но и в ХСС, заметил Майоника, есть политики, как, например, Хёхерль, которые не во всем согласны с линией Штрауса, и в первую очередь, в вопросах "восточной политики". Правда, они, добавил Майоника, редко осмеливаются выступать с собственным мне-

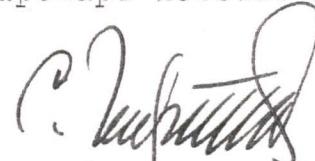
нием, боясь, что Штраус быстро поставит их на место.

Говоря о принятом на правлении ХДС решении о переносе съезда на январь 1971 года, Майоника подчеркнул, что установление новой даты съезда - это также успех группы Барцеля, которая стремилась к тому, чтобы избежать в настоящее время обсуждения на публичном форуме партии острых вопросов, связанных с отношением ХДС к советско-западногерманскому договору, и тем более окончательно фиксировать позицию партии в этом вопросе. Он дал понять, что Барцель не отказался от мысли поставить уже на январском съезде партии вопрос об избрании нового председателя партии. Принятие решения по этому вопросу, отметил Майоника, будет во много зависеть от состава делегатов съезда.

Выразил надежду, что ХДС займет конструктивную позицию в отношении договора и откажется от своей нынешней тактики, направленной на то, чтобы воспрепятствовать вступлению этого договора в силу.

На беседе присутствовал I-й секретарь посольства Елизарев Г.И.

ПОСОЛ СССР В ФРГ

(С. ПАРАКИН)

Отп.5 экз. та

- 1 - Отдел ЦК КПСС
 - 2 - З ЕО МИД СССР
 - 3 - УОМП МИД СССР
 - 4 - Пос-во СССР в ГДР
 - 5 - в дело.
- 16.9.70 г.; № 431.